

Сам Бонапарт его прославил,
Чтоб Кореннова всякий знал.
Вот чудо-богатырь был малый,
Лихой фланговый гренадер,
Везде, всегда, в боях удалый,
Геройской храбрости пример.

О подвиге Георгиевского кавалера гренадера Леонтия Коренного узнала не только французская, но и вся русская армия. Имя его после «Битвы народов» под Лейпцигом стали называть в ряду прославленных генералов. Так обессмертил себя простой русский солдат.

За свой удивительный и беспримерный подвиг ефрейтор Леонтий Коренной был сразу произведен в подпрапорщики — редкостный случай в истории Российской императорской армии. Он стал знаменосцем родного лейб-гвардии пехотного Финляндского полка.

ПОДВИГ КАПИТАНА ЗАХАРОВА

Александр Смирнов

Среди многочисленных разнообразных памятников Бородинского поля, в стороне от экскурсионных маршрутов, у опушки Утицкого леса, что левее южной Семеновской флешы, можно увидеть скромную колонну серого гранита, увенчанную двуглавым российским гербовым орлом и опирающуюся на кубический постамент. Небольшая, вымощенная каменными плитами, квадратная площадка опоясана цепью, висящей на вкопанных в землю декоративных орудийных стволах. Это наводит на мысль, что перед вами памятник артиллеристам. Подойдите к нему и убедитесь, что ваша догадка правильна, — на одной из граней постамента золотом горящие слова: «Позиция Лейб-Гвардии Конной Артиллерии № 1 батареи 26 августа 1812 г.». А на другой грани выбито навечно: «Из состава девяти офицеров и 165 нижних чинов убито: убитыми — капитан Захаров, прапорщик Павлов, нижних чинов — 12; ранеными — подпоручик Дивов, нижних чинов — 46». Кто же такой капитан Захаров?

В 1812 году ему было 28 лет. Ростислав Иванович Захаров родился в 1784 году в семье чиновника VII класса, надворного советника. В 1800 году он закончил Артиллерийский и инженерный шляхетный кадетский корпус с чином подпоручика и был направлен в конную роту лейб-гвардии артиллерий-

ского батальона. В этой роте он прослужил все 12 лет, которые ему было суждено еще прожить. На усердного молодого подпоручика начальство сразу же обратило внимание — и не случайно, ибо через год Захаров был удостоен ордена Святого Иоанна Иерусалимского за образцовую выучку своего взвода на императорском смотре и учении. В составе своей роты Захаров принял участие в русско-австро-французской войне 1805 года и за отличие в битве под Аустерлицем удостоился ордена Святой Анны 3-й степени.

С началом русско-прусско-французской войны 1806–1807 годов Захарову, зарекомендовавшему себя ревностным и мужественным офицером, поручили формирование артиллерийской полуроты Императорского батальона милиции, начальником которой он и был назначен. Со своими артиллеристами Захаров храбро сражался под Гейльсбергом и Фриданом, где был контужен в правую руку ядром. Наградами ему были орден Святого Владимира 4-й степени с бантом, золотая милиционная медаль «За веру и отечество» на Георгиевской ленте, золотые часы, право ношения мундира, производство в штабс-капитаны и приказ инспектора всей артиллерии генерал-лейтенанта графа А.А.Аракчеева № 1162 от 24 февраля 1807 года с объявлением «по всей артиллерии» об «удовольствии» императора Александра I «усердием и искусством» Захарова «при обучении батальона Императорской милиции». По окончании войны Ростислав Иванович вернулся в свою гвардейскую конно-артиллерийскую роту и в 1809 году получил длительный отпуск для женитьбы.

2 февраля 1810 года Захаров стал капитаном и принял кратковременное участие в русско-турецкой войне 1806–1812 годов при овладении крепостью Силистрия. При разделении роты лейб-гвардии конной артиллерии на две легкие батареи в мае 1810 года капитан Захаров принял командование 1-й батареей, состоявшей из восьми орудий, 24 зарядных ящиков, пяти офицеров, 165 нижних чинов и 221 лошади. Во главе этой батареи гвардии капитан Захаров встретил Отечественную войну 1812 года, оставив в Санкт-Петербурге родителей, жену и двоих детей. Стремясь опровергнуть слухи о том, что он любым путем стремится получить чин полковника, Захаров 10 мая 1812 г. написал начальнику артиллерии 1-й Западной армии и своему ровеснику генерал-майору графу А.И.Кутайсову, что желает «остаться при теперешнем месте до того времени, пока кампания кончится, и капитаном».

После длительного отступления с боями под давлением превосходящих сил наполеоновской армии русские войска остановились при Бородине, где 26 августа 1812 года разгорелось генеральное сражение. Около 8 часов неприятель решил охватить Семеновские флешы с левого фланга, и его пехота ус-

Памятник батарее капитана Р.Захарова.
Архитектор неизвестен. 1912 г.

тремилась в промежуток между Утицким лесом и левым или южным люнетом. К счастью, в это самое время к флешам уже неслась на полных рысях, перешедших в карьер, 1-я легкая батарея гвардейской конной артиллерии. Капитан Захаров первым увидел в кустарнике обходящего неприятеля, повернул батарею налево и развернул орудия на огневой позиции. Без прикрытия, имея в виду только предстоящую опасность всей русской боевой линии, верно оценив критический момент боя, Захаров отважно остановился на расстоянии близкого картечного выстрела — менее чем в 200 метрах от атакующих — и открыл беглый, убийственный огонь картечью по выходящему из леса неприятелю. Голова ближайшей французской колонны была полностью уничтожена. После того, как кончилась картечь, артиллеристы принялись за ядра и гранаты. Вследствие огромной потери неприятель принужден был остановиться. К этому времени подоспевшая кавалерия понеслась на расстроенную пехоту, рассеяла батальоны и захватила шедшую в хвосте колонны батарею. Когда кирасиры понеслись вперед, батарея Захарова приняла вправо к флешам и вступила в бой с 30 французскими орудиями, стоявшими против нее. Начальник гвардейской конной артиллерии полковник П.А.Козен приказал занять двумя орудиями находившееся слева возвышение, а остальные шесть орудий поставить так, чтобы прикрыть их местностью. За два часа артиллерийской дуэли в роте Захарова ни одно орудие не было подбито. Но так как снаряды скоро были расстреляны, Козен приказал отвести батарею в позади находивший-

ся кустарник, дабы «дать вздохнуть людям». Капитан Захаров, пользуясь этим временем, возвратился к оставшимся двум орудиям и, взяв за руку командовавшего ими поручика, сказал: «Завидую вам: вы будете еще сражаться за государя и любезное Отечество». Потом он обратился к солдатам: «Друзья! Довольно ли еще у вас зарядов?» В этот момент неприятельская граната разорвалась между ним и стоявшим рядом фейерверкером. Захаров получил смертельную рану осколками, а фейерверкер упал замертво. Четыре канонира понесли капитана в лазарет, но Захаров велел двум из них воротиться, сказав: «Подите ту-

да, друзья мои. Вы там нужны, а меня и двое как-нибудь доволокут». Менее чем через четверть часа капитан скончался на руках своих артиллеристов, беспрестанно спрашивая: «Не сбиты ли французы? Отступает ли неприятель? Наша ли победа?» В этот же день погиб на Бородинском поле и А.И.Кутайсов.

Майор Московского ополчения 1812 года С.Н.Глинка так характеризовал подвиг Захарова, предотвратившего прорыв левого фланга русской бородинской позиции: «Он действовал с искусством и мужеством, свойственными российскому офицеру». А полковник Козен позднее с грустью заметил: «Захаров за Бородино вполне заслужил Георгиевский крест (орден святого великомученика и Победоносца Георгия. — А.С.), а мы не могли ему даже поставить деревянного. Несомненно, он спас не только левый фланг, но и все русские войска от возможного окружения.

На вышеописанном памятнике Бородинского поля, единственном памятнике Захарову, есть и такие прекрасные, пророческие, нестаряющиеся слова: «Доблесть родителей — наследие детей. Все тленно, все переходяще — только доблесть никогда не исчезнет, она бессмертна».

Будем же достойны доблести героев Бородине, подобных Захарову. И пусть нашим девизом всегда будут слова А.С. Пушкина: «Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно, не уважать оной есть постыдное малодушие, есть первый признак дикости и безнравственности». Подвиг Захарова и его артиллеристов достоин уважения, подражания и вечной памяти россиян.